

Глава 1.

СВАДЕБНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ, ИЛИ ПОГОНЯ ЗА «ШАТО МАРГО»

Я пролежала с закрытыми глазами сорок минут, стараясь заснуть, но сил бороться с собой больше не было. Во время командировки в Бордо меня и моих коллег поселили в небольшом отеле, где проходила свадьба. Терзаемая жутким желанием, я вскочила с кровати и прильнула к окну вместе с биноклем (бинокль попросила на ресепшоне, перед тем как лечь спать, так, на всякий случай).

«И что же мы там пьем! Ага, со вкусом у организаторов все очень даже неплохо, шампанское „Поль Роже“, „РД“ от Боланже, „Розе Рюинар“, „Круг“ винтажное... А что у нас из красных вин? Недурно, совсем недурно: „Шато Анжелюс“, „Шеваль Блан“, „Пави“,

„Озон”, ну надо же, все гран крю классе категории А из Сент-Эмильона собрали... Черт, я просто обязана попробовать эту прелесть! Маленький глоточек, мне больше и не надо! Что же делать, что делать? Сообрази, Поля, придумай стратегию проникновения на новый рынок! — Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. — Через главный вход в ресторан не пройдешь, стоит охрана и пускает только по приглашению, сделать канат вручную из простыни и пододеяльника можно, но долго. Интересно, а где у нас находится пожарная лестница?»

Укутавшись в халат, я вышла в коридор и отыскала план эвакуации. «Значит так, иду до конца коридора, потом поворачиваю направо, надо проверить!» Проверила, ура! Пожарная лестница выходила в небольшой палисадник, а там секьюрити не было! Я пулей вернулась в свой номер и, вытряхнув из чемодана все барахло, нашла одно коротенькое черное платье и любимые шпильки. «Смешаюсь с гостями, и меня никто не заметит. Главное, выглядеть подобающим образом и желательно ни с кем не контактировать».

Я схватила свой маленький блокнотик, весь испещренный дегустационными описаниями, и отправилась на свадьбу. Пройдя на цыпочках до конца коридора, я открыла окно и вышла на проржавевший металлический балкон, через который шла лестница. Не то чтобы я боялась высоты, но все же эта лестница вызывала у меня некоторые сомнения: может, не стоит этого делать? В этот момент я услышала звук открывающей-

ся бутылки шампанского и поняла, что стоит. Вцепившись обеими руками в лестницу и зажав во рту блокнот, я стала медленно, но верно спускаться к своей цели. Оставался один этаж, я пыталась найти туфелькой ступеньку, но ее не оказалось. Черт! Ну где же она? Я потрясла лестницу, затем принялась раскачивать ее, не ползти же мне обратно, как вдруг она с визгом поддалась, пронеся меня два с половиной метра в воздухе. Хорошо, что у меня во рту оказался блокнот, иначе было бы на весь сад. Я отцепила от лестницы свои скрюченные от испуга пальчики, сделала пару шагов, но запутавшись в каком-то шланге, свалилась в кусты.

— Зараза! И кто оставляет эти дрянные шланги для полива на ночь! Их же не видно! — пробурчала я, выплевывая изо рта листья.

— С приземлением! — произнес кто-то за моей спиной, и я тут же подпрыгнула от неожиданности. — Я знал, что француженка на такие ухищрения не пойдет!

Обернувшись, я увидела в паре метров от себя молодого мужчину приятной наружности в смокинге и с сигаретой в руках.

— А я вот не знала, что здесь есть еще русские!

Дело ведь происходило во Франции, и кроме меня и моих коллег других соотечественников в этом отеле не было.

— Да есть, я друг жениха, а вы кто?

— Я... я дальняя знакомая невесты, очень дальняя.

— М-м-м... — протянул мужчина. — Понятно.

И что же ему понятно? Откуда он вообще тут взялся, сейчас начнутся расспросы, надо что-то быстро предпринять, а то не отцепится. Включаю все свое женское очарование и пытаюсь отключить его бдительность.

— И давно вы здесь стоите? — мило улыбаясь, спросила я.

— Наблюдаю за вами с самого начала! — довольно сухо ответил он, не отреагировав на мое кокетство. — Жаль, что сейчас темно и платье у вас длинновато для такого трюка.

Я уже открыла рот от негодования, чтобы высказать ему, какой он нахал, но мужчина не дал мне встать и слова.

— Если честно, то я не понял, что вы там делали? — он указал рукой на лестницу.

Этих слов я боялась больше всего и, переключившись с его бестактного поведения на каверзный вопрос, тут же начала искать разумное объяснение.

— Как что? Проверяла пожарный выход! — заявила я уверенным голосом, интересно он мне поверит? — У меня в семье все пожарники: отец, дед, брат, сестра, даже бабушка... Меня с детства приучили, что прежде, чем где-либо останавливаться, надо проверить все аварийные выходы!

— А как же ваша мама? — спросил мужчина, и на его лице появилась легкая ухмылка.

— А что с моей мамой?

— Вы, видимо, перечислили всех членов своей семьи, кроме вашей мамы!

— А! Мама, само собой, она тоже была пожарником! А то как бы она с моим папой познакомилась, как раз в тот самый момент, когда по пожарному шесту сползала... — и я притихла, поймав себя на том, что дальше лучше уже не продолжать.

— Тяжело вам будет найти мужа, — прошептал мужчина.

— Что? — переспросила я. — Вы что-то сказали?

— Сказал, что теперь все понятно, поэтому-то вы и решили, не откладывая в долгий ящик, собственноручно проверить все пожарные выходы во время свадьбы!

— Именно! Знаете, массовое скопление людей — это всегда небезопасно!

— И поэтому вы проверяли с блокнотом в зубах?

— А куда я, по-вашему, должна замечания записывать? Сейчас вот пойду к администрации отеля и сообщу, что у них лестница проржавела!

— Ну тогда не буду вас задерживать!

— Да, спасибо, — я снова мило улыбнулась, насколько это было возможно в моем положении, и направилась в сад, где проходило торжество.

Ура, я преодолела этот кошмар и отделалась от дошного нахала. Схватив бокал с шампанским «Шарль Хайдсик Блан де Блан», я была готова застонать от блаженства. Какая палитра ароматов, а вкус такой полный и обволакивающий, недаром оно стоит таких денег! Оно напоминает мне элегантного мужчину в черном смокинге, агента британской разведки, настояще-

го джентльмена и покорителя женских сердец, хотя в книге Флеминга Бонд пил шампанское «Тэтэнже», в рекламе у него обычно бокал «Боланже», а по фильму Бонд вообще «Мартини» предпочитает. Вот что значит настоящая разведка, зашифровался по полной программе! Ладно, свои мысли все равно надо законспектировать, а то забуду. Я открыла маленький блокнотик и тут же все записала.

— Не желаете «Шеваль Блан» две тысячи четвертого года? — спросил меня официант, держа в руке поднос с хрустальными бокалами.

— Желаю! Конечно, желаю! Какие еще у вас есть варианты?

— «Шато Пави», «Розан-Сегла», «Марго»...

— А где они находятся?

— Мы вынесем их чуть позже. На данный момент они находятся в погребе.

В погреб мне вряд ли удастся попасть, он же наверняка закрыт на ключ. Хотя если бы я знала, у кого сейчас находится этот заветный ключик, то...

— Ну хорошо, придется подождать немного!

На такую подянку я, конечно, не рассчитывала. Ладно, если дело пойдет хорошо, перепробую вначале все, что стоит в открытом виде на столах, а потом, глядишь, и другие вина подоспеют. Ах, какая же я все-таки умница, такая находчивая и предприимчивая! Заслуживаю небольшое вознаграждение. Стоило мне поднести к своему носику бокал «Шеваль Блан», как я тут же почувствовала взрывной букет засахаренных

фруктов и джема. Я взболтала вино в бокале и в нем раскрылись новые нюансы, это были нотки красных ягод, кофе и едва уловимые оттенки кожи. Букет, выносящий мозг, здесь и вторичные и третичные оттенки... О, да! Это явно солидный мужчина в самом соку, эстет, предпочитающий все самое дорогое. Заработав немалое состояние, он может позволить себе наслаждаться жизнью в своей шикарной вилле на берегу моря или на яхте. Закатив глаза от удовольствия, я наслаждалась процессом.

— Великолепные вина, не так ли?

Я искренне надеялась, что этот вопрос был адресован не мне, но тот же голос раздался снова.

— У вас в бокале случайно не «Шеваль Блан»?

— Именно так, — ответила я, открыв глаза и взглянув на престарелого мужчину с белоснежной улыбкой и сережкой в левом ухе. Дедуля строит из себя старого мачо!

— Интересно, не правда ли, вино красное, а называется «Шеваль Блан» — «белая лошадь»?

Я лишь улыбнулась в ответ, надеясь, что дедуля поймет, что в его обществе на данный момент я явно не нуждаюсь, но он оказался гораздо настырнее.

— Я вас не видел на церемонии, — продолжил он. — Вы, наверное, приехали недавно?

— Да, мой самолет задержали.

— О! Какая жалость, в церкви было необычайно красиво! Вы многое упустили!

— Поэтому наверстываю сейчас.

— А вы будете со стороны жениха или невесты?

И что же их так волнует, с чьей я стороны? Разве не все равно? Так, что я там наплела тому молодому мужчине в саду? Ой, уже потащили коробку с винами «Шато Марго»! Не вижу, какого года, но точно знаю, что мне надо за ней.

— Мне почему-то кажется, что вы, скорее всего, со стороны жениха, я угадал? — не отставал от меня дедуля.

— Именно! — Всегда лучше быть со стороны жениха, ведь мужчины менее вредные и в случае чего можно отвертеться.

— А кем вы ему приходиться?

— Кому? — удивилась я, взяв бокал со следующим вином, чувствую ярко выраженные ароматы сушеных трав, да, это оттенок гариги, а еще нотки черных ягод, похоже на ежевику, а еще черный перец, слива и лакрица, во вкусе приятная сладость. Скорей всего, это «гренаш нуар», в ассамбляже есть еще «сира» и «мурведр», судя по всему у меня в бокале «Шато-неф-дю-Пап»...

— Как кому, жениху, конечно же! — мои размышления снова были прерваны дедулей.

— Я... Я дальняя родственница, очень дальняя!

— Не может быть! — чуть не выкрикнув, произнес дедуля, и я не на шутку испугалась, сейчас долбанет его инфаркт от такого эмоционального всплеска.

— После того как Люка сообщил, что собирается жениться на Камилле, от него ведь вся семья отвернулась! — продолжил он.

— Ну, значит, не вся, и потом я же сказала, что являюсь очень дальней родственницей, с Аляски!

И откуда я выдумала эту Аляску? Надо было сказать, что я знакомая, или в темпе удалиться в туалет! Так, я еще не закончила с этим вином, не могу понять, какие еще сорта они добавили в ассамбляж, ведь в «Шатонеф-дю-Пап» чего только не встретишь...

— Это просто потрясающе! — снова воскликнула дедуля.

В этот момент я заметила, что к нашему столику подошел тот самый молодой мужчина, который десять минут назад застукал меня в кустах, и, делая вид, что выбирает вино, с интересом начал нас слушать. Возможно, я ошибаюсь, но, по-моему, подслушивать чужой разговор неприлично! Конечно, то же самое можно сказать и про меня, ведь я появилась на свадьбе без приглашения, но у меня же сугубо профессиональный интерес. К сожалению, не все из представленных здесь вин доступны моему карману, а попробовать ведь хочется! Сложно было устоять.

— Софи, Софи! — вдруг позвал мой престарелый собеседник какую-то пышногрудую даму в обтягивающем голубом платье. — Ты даже не представляешь, кого мне только что удалось встретить! Эта дальняя родственница Люка, та самая, с Аляски!

Что значит «та самая»? От этой фразы я чуть было не поперхнулась. Пышногрудая дама сделала изумленное лицо и тут же подскочила ко мне.

— Какое это счастье, что вы все же смогли приехать к нему на свадьбу! Он будет так рад вас видеть, вы даже не представляете! — радостно затараторила она, вцепившись в мою руку. У молодого мужчины от удивления вытянулось лицо, да и у меня, пожалуй, тоже. Ситуация начала принимать угрожающий характер, а там в нескольких столиках от меня официант уже всю разливал «Шато Марго». Все, мне надо туда, а затем на выход. Я подалась вперед, но женщина крепко схватила меня за руку.

— Люка страшно обрадуется вашему приезду, ведь он столько о вас рассказывал! Вы ведь журналистка, да? Я это сразу поняла по вашему блокноту, вы так тщательно все конспектируете! Какое же это счастье, что вы приехали, пойдете! Покажем вас наконец-то нашему жениху!

— Не надо, не надо меня никому показывать... — испуганно ответила я, стараясь вырвать руку. — Я сама к нему подойду, но чуть позже!

— Когда уж позже! Вы и так на утреннюю церемонию не пришли!

Женщина с силой волокла меня к главному столу, за которым сидели жених с невестой. Ноги стали подгибаться от страха: какой позор! Нет, мне не надо туда, я ведь хотела всего-навсего попробовать «Шато Марго»! Не думала, что когда-нибудь предпочту навязчивого дедулю молодому жениху...

— А можно мне для храбрости бокальчик? — спросила я у пышногрудой дамы. Хотя бы удовольствие получу напоследок...

— Ой, для какой еще храбрости? Думаете, он вас не узнает?

— Я в этом даже не сомневаюсь!

— Глупости! Люка! — крикнула она, таща меня за собой, и весь столик устоялся на нас. — Люка, смотри, кто к нам приехал!

Все! Я готова провалиться сквозь землю, ужас! Люка, который впервые в жизни меня видит, приветливо улыбается, но даже в этот момент все мои мысли заняты бутылкой «Марго». Вон та толстушка в бирюзовом платье решила, не дожидаясь официанта, открыть последнюю бутылку, так и хочется ей крикнуть: «Куда тебе еще дополнительные калории!». А может, резко кинуться к столику, вырвать у нее бутылку и пока все будут соображать, что произошло, быстро удрать? Такая Лара Крофт, расхитительница дорогих бутылок, но боюсь, что вырваться из рук этой грудастой мадам вряд ли у меня получится.

— Невзирая на все преграды, она все же оказалась здесь! — продолжала пышногрудая дама.

— Она? Вы о ком? — спросил Люка.

Я зажмурила глаза от страха.

— Как о ком, разве ты не...

— Это моя подруга из Москвы, — вдруг встрял в разговор молодой мужчина, повстречавшийся мне в саду, — которой, как правильно выразилась эта мадам, все же удалось приехать к тебе на свадьбу, невзирая на все преграды. Вначале с работы не хотели отпускать, затем еще и рейс задержали.